

ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ СУЩНОСТЬ РЕШЕНИЯ СУДА ПЕРВОЙ ИНСТАНЦИИ ПО УГОЛОВНОМУ ДЕЛУ

Статья посвящена исследованию сущности и качественных характеристик судебных решений в российском уголовном судопроизводстве. На основе анализа уголовно-процессуального законодательства и научных воззрений предлагается авторское определение понятия «решение суда первой инстанции».

Ключевые слова: процессуальное решение, судебное решение, решение суда первой инстанции, законность, обоснованность, мотивированность, определение, постановление.

С принятием нового уголовно-процессуального законодательства значительно расширился круг процессуальных решений суда, принимаемых как в ходе досудебного судопроизводства, так и при рассмотрении дела в суде первой инстанции. Введение в УПК ряда новелл, таких как институт исключения недопустимых доказательств, особый порядок судебного разбирательства при согласии обвиняемого с предъявленным ему обвинением, обеспечение безопасности свидетелей, а также распространение института предварительного слушания на общий порядок судебного разбирательства¹ обусловило появление новых видов решений, принимаемых судом.

Ввиду многообразия решений суда, выносимых при рассмотрении уголовного дела по существу (таковых насчитывается более 50) их значение проявляется в самых различных аспектах. Вместе с тем, думается, что по существу их смысл выражается в следующем. Прежде всего, через них реализуется назначение уголовного судопроизводства, определенного законодателем в ст. 6 УПК РФ. Обычно, когда речь идет о значении решений для выполнения стоящих перед уголовным судопроизводством задач, имеют в виду приговор, как завершающий акт правосудия. Однако, как справедливо утверждает профессор П.А. Лупинская, законность и обоснованность приговора в значительной мере зависят от законности и обоснованности тех решений, которые по различным вопросам принимаются

в ходе производства по делу [1]. Поэтому очевидно, что не только приговор, но и все иные решения, принимаемые судом до него, призваны обеспечивать защиту прав и законных интересов лиц, участвующих в уголовном процессе и в конечном счете способствовать законности приговора [См. об этом более подробно: 2]. Заметим, что, являясь юридическим фактом², судебные решения (например, решение о назначении судебного заседания, решение о продолжении судебного разбирательства в отсутствие кого-либо из участников уголовного судопроизводства, об отводах и т.д.) «управляют движением дела» [3], позволяя при его рассмотрении переходить от стадии к стадии, и дают ответы на различные процессуально-правовые вопросы, возникающие по ходу судебного разбирательства. То есть, каждое из судебных решений, как правоприменительный акт, направленный на индивидуальное регулирование общественных отношений, создает юридическую основу для функционирования соответствующих материальных и процессуальных правовых норм, применяемых судом в уголовном процессе. И, наконец, наиболее значимая, на наш взгляд, роль решений суда первой инстанции обусловлена местом судебного разбирательства в системе стадий уголовного процесса. Судебное разбирательство является основной, центральной стадией уголовного процесса. Именно здесь уголовное дело рассматривается по существу и суд принимает итоговое решение о признании лица виновным и

¹ По УПК РСФСР предварительное слушание предусматривалось только применительно к рассмотрению уголовных дел с участием присяжных заседателей.

² Некоторые из процессуалистов рассматривают судебное решение как дополнительный юридический факт. См., например, Ишмуратов А.Р. Решения судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанции в уголовном судопроизводстве (вопросы теории и практики): Автореф. дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009 С. 12. На наш взгляд, то или иное решение по процессуально-правовым вопросам является не дополнительным, а самостоятельным юридическим фактом, вызывающим возникновение, изменение или прекращение правоотношений, в которых субъекты процессуальной деятельности реализуют свои права.

назначении ему наказания либо об оправдании невиновного [4].

Несмотря на процессуальную значимость судебного решения, УПК РФ не содержит его понятия. Представляется, что в качестве отправной точки уместно воспользоваться определением процессуального решения вообще, данного законодателем в п. 33 ст. 5 УПК РФ. Таким закон называет решение, принимаемое судом, прокурором, следователем, дознавателем в порядке, установленном УПК. Конечно же, обращаясь к п. 33 ст. 5 УПК, мы отдаем себе отчет в том, что определение, данное в УПК, не раскрывает юридическую сущность судебного решения. Однако оно дает нам направление исследования в этой части, назвав среди субъектов, принимающих решение, суд. В этой же связи отметим, что в содержании п. 33 ст. 5 УПК закреплена правовая аксиома, являющаяся отправной точкой при анализе юридической природы судебного решения. Этой аксиомой, на первый взгляд формальной, а по существу содержательной, является признак процессуальности судебного решения. То есть, судебным следует считать лишь то решение, принятие которого входит в компетенцию суда и соответствует процессуальной форме, если таковая предусмотрена. Утверждая об этом, мы не пытаемся присвоить себе роль «первопроходца». Различные аспекты проблемы были в той или иной мере освещены в процессуальной науке. Главным образом взоры ученых были направлены на анализ процессуальных решений вообще. При этом они не всегда солидарны в своих выводах. Например, одни ученые определяют процессуальное решение главным образом как правовой документ установленной формы [1; с. 18], другие же относят его к процессуальным действиям, как составному элементу системы уголовно-процессуального регулирования [5], третьи подчеркивают неразрывное единство процессуального действия с процессуальным документом, его закрепляющим [6].

Как видно из вышеизложенного, в приведенных точках зрения ученых мы находим лишь отдельные аспекты контура процессуального решения. С определенной долей авторской коррекции попытаемся суммировать видение ученых, чтобы создать комплексное представление о процессуальном решении, а затем на этой основе изложить наше представление судебного решения, как вида процессуального решения. С этой целью рассмот-

рим юридическую сущность явления в пределах двух подходов: широкого и узкого.

Если рассматривать понятие «процессуальное решение» в узком смысле, то в этом случае нельзя не согласиться с мнением профессора П.А. Лупинской, полагающей, что под таким в уголовном судопроизводстве следует понимать облеченный в установленную форму правовой документ, в котором орган дознания, следователь, прокурор, суд или судья в пределах своей компетенции в предусмотренном законом порядке делают вывод об установленных фактических обстоятельствах и на основе этих обстоятельств и закона дают ответы на правовые вопросы и выражают властное волеизъявление о действиях, вытекающих из установленных обстоятельств и предписаний закона [1; с. 18]. Из представленного определения видно, что решение в уголовном процессе – это, прежде всего документ, составленный в письменной форме, выражающий властное волеизъявление компетентного органа или должностного лица касательно процессуально-правовых вопросов и имеющий в качестве основы соответствующую доказательственную базу. Однако, исходя из п. 33 ст. 5 УПК РФ, а также анализа иных положений уголовно-процессуального закона, вряд ли можно однозначно утверждать, что абсолютно все процессуальные решения принимаются исключительно в письменной форме и всегда находят свое отражение в процессуальном документе. Разумеется, в отношении большинства решений, принимаемых в уголовном процессе, законодатель оговаривает их процессуальную форму. Например, согласно ст. 286 УПК документы, представленные в судебное заседание сторонами или истребованные судом, могут быть исследованы и приобщены к материалам дела только на основании определения или постановления суда. Такой порядок оправдан и совершенно необходим, поскольку подавляющее большинство процессуальных решений касаются процессуальных вопросов и вопросов материального права, для разрешения которых требуется исследование и оценка соответствующих сведений о фактах с отражением полученных результатов в установленном УПК процессуальном документе. Но есть и такие решения, процессуальная форма выражения которых законом прямо не определена. К таким, например, можно отнести решение председательствующего о приглашении свиде-

теля в зал судебного заседания для допроса или же о разрешении уже допрошенному свидетелю до окончания судебного следствия покинуть зал судебного заседания (ч. 4 ст. 278; ч. 7 ст. 280 УПК РФ), решение о возможности педагога задавать вопросы несовершеннолетнему потерпевшему или свидетелю (ч. 3 ст. 280 УПК РФ) и другие.

Это обстоятельство позволяет утверждать, что процессуальным является не только решение в отношении процессуально-правовых вопросов, выраженное в соответствующем процессуальном документе, но и решение организационно-распорядительного характера касательно действий участников уголовного судопроизводства, выраженное устно. Мы предвидим возможное возражение о том, что такие решения не являются процессуальными, поскольку непосредственно не связаны с решением процессуально-правовых вопросов, не имеют под собой доказательственной базы и не находят своего отражения ни в одном из процессуальных документов. Поэтому в качестве аргументов в пользу приведенного нами суждения заметим, что, во-первых, подобные решения принимаются непосредственно в ходе производства по уголовному делу, то есть в рамках процессуальной деятельности, а во-вторых, они относятся к управлению ходом судебного разбирательства, через них реализуется руководящая роль председательствующего в судебном разбирательстве и, по сути, они направлены на обеспечение правильного решения уголовного дела по существу. А поэтому, полагаем, что есть достаточные основания отнести их к процессуальным решениям. Подобные решения возможны на всех стадиях уголовного судопроизводства в предусмотренных УПК ситуациях. Следовательно, они входят в содержание общей процессуальной формы, каковым является УПК РФ.

Думается, что изложенное выше дает основание говорить о том, что с точки зрения широкого подхода к существу процессуальных решений, последние представляют собой и властное распоряжение соответствующего компетентно-

го органа судопроизводства по процессуальным и иным вопросам, и документ, в котором это распоряжение может быть закреплено [7, 8].

При таком подходе к существу процессуального решения можно сформулировать определение, которое не противоречит известным данным процессуальной науки и в то же время представляет обобщенный вывод по этой проблеме. В качестве такового мы предлагаем следующее определение.

Процессуальное решение представляет собой правовой акт суда (судьи), прокурора, следователя, дознавателя, принятый в пределах предоставленной компетенции и в порядке установленном УПК, выражающий властное волеизъявление по процессуально-правовым и иным вопросам, возникающим в ходе уголовного судопроизводства, вынесенные в предусмотренной законом письменной форме либо выраженные устно.

Говоря о процессуальных решениях, нельзя не отметить присущие им свойства³. К числу таковых законодатель относит законность, обоснованность, мотивированность, касательно определений и постановлений, а в отношении приговора добавляет еще и справедливость.

В научной литературе встречаются названия других свойств, таких, например, как своевременность [2; с.56], целесообразность [9, 10], исполнимость [11] и некоторых иных. В силу ограниченности объема настоящей работы, мы не будем подробно останавливаться на анализе перечисленных свойств. Эти требования базисные и вполне понятны не только исследователям данной проблематики. На наш взгляд, интересными, с точки зрения науки, представляются некоторые проблемные моменты, касательно таких свойств судебных решений как мотивированность и справедливость.

Статья 7 уголовно-процессуального закона говорит о том, что решения суда, выносимые в форме определения и постановления должны быть законными, обоснованными и мотивированными. Эти свойства присущи всем процессуаль-

³ Среди ученых по этому поводу нет единства во мнениях. Одни считают правильным именовать их «свойствами» (см., напр., Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный). Под ред. И.Л. Петрухина. М., 2008. С. 441.; Тюхтенев С.С. Акты предварительного расследования и основные к ним требования в советском уголовном процессе: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1972. С. 12), другие полагают наиболее верным именовать их «требованиями» (см., напр., Муратова Н.Г., Подольский М.А. Судебные решения в досудебном производстве по уголовному делу (понятие, виды, содержание, механизм принятия). Казань, 2007. С. 49.). На наш взгляд, смежные оттенки данных терминов – объект исследования философов, но не юристов, поскольку какого-либо значения для чистоты теории уголовного процесса или судебной практики они не имеют. (см. Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.. Толковый словарь русского языка. М., 1999. С. 704, 809.).

ным решениям, принимаемым в письменной форме. Однако вызывает недоумение тот факт, что новый УПК в ст. 297, если не проигнорировал, то, во всяком случае, забыл прямо назвать в числе основных свойств приговора его мотивированность. Означает ли это, что приговор можно не мотивировать? Поставленный вопрос можно было бы отнести к разряду риторических, если бы не ряд нормативных положений, регламентирующих порядок составления приговора и его содержательную часть. В частности, согласно ст.ст. 303, 305 и 307 УПК РФ законодатель предусматривает описательно-мотивировочную часть приговора, в которой обязывает суд, помимо существа обвинения и обстоятельств уголовного дела, излагать мотивы, по которым он отвергает доказательства, представленные стороной обвинения, мотивы решения в отношении гражданского иска, мотивы, по которым суд отверг другие доказательства, мотивы решения всех вопросов, относящихся к назначению уголовного наказания, освобождению от него или его отбывания, применению иных мер воздействия.

Более того, на вопросы надлежащей мотивированности приговора не раз обращал внимание в своих постановлениях Пленум Верховного Суда РФ [12].

Касательно изложенного нами было изучено 70 приговоров различных судов Свердловской области. При этом установлено, что большинство из них в части мотивированности имеют существенные недостатки. Зачастую, в мотивировочной части приговора судьи используют стандартные, шаблонные выражения, переходящие из одного приговора в другой, не раскрывая при этом их содержания, либо вовсе не мотивируют приговор должным образом. Чтобы не быть голословными приведем пример из судебной практики.

Аскеров обвинялся в совершении контрабанды наркотических средств.

В приговоре по этому делу суд указал, что относится к показаниям подсудимого критически, поскольку считает, что, во-первых, они даны с целью ввести суд в заблуждение и избежать тем самым уголовной ответственности, а, во-вторых, противоречат показаниям свидетелей стороны обвинения, которые в свою очередь суд считает логичными и заслуживающими доверия [13]. Представляется, что такая мотивировка убеждает не в объективности суда, а, наоборот, в его тенденциозности. Во-первых, суд обя-

зан критически подходить не только к показаниям подсудимого, но и ко всем показаниям допрошенных лиц. Во-вторых, вывод о том, что подсудимый пытается ввести суд в заблуждение не является доказательственным аргументом без соответствующего подтверждения. В третьих, противоречие с показаниями свидетелей обвинения тоже не доказывает их недостоверность без приведения соответствующих доказательств. Наконец, последнее – желание избежать уголовной ответственности вполне естественно. Было бы странным, если бы подсудимый стремился к обратному. Поэтому подобная мотивировка не только тенденциозна, но и явно противоречит презумпции невиновности.

Исходя из изложенного выше, полагаем, что мотивированность судебного решения является важным свойством, имманентно присущим всем процессуальным решениям (за исключением решений председательствующего организационно-распорядительного характера) и непосредственно находящим свое отражение в каждом из них, а в приговоре суда особенно. Думается, что необходимость его законодательного закрепления обусловлена не только соблюдением логики, с которой это вытекает из других нормативных положений УПК, но, прежде всего, насущной необходимостью судебной практики. А поэтому считаем возможным предложить законодателю, наряду с иными требованиями, предъявляемыми к приговору, дополнить ст. 297 УПК требованием о его мотивированности.

Что же касается справедливости судебных решений, то следует обратить внимание на то, что этим свойствам, наряду с иными, законодатель в ч. 1 ст. 297 УПК наделяет приговор. Согласно ч. 2 той же статьи приговор признается справедливым, если он постановлен в соответствии с процессуальным законодательством и основан на правильном применении уголовного закона. В то же время, в соответствии со ст. 383 того же Кодекса приговор является несправедливым, если по нему было назначено наказание, не соответствующее тяжести совершенного преступления, личности осужденного, либо наказание, которое хотя и не выходит за пределы, предусмотренные соответствующей статьей Особенной части Уголовного кодекса РФ, но по своему виду или размеру является несправедливым как вследствие чрезмерной мягкости, так и вследствие чрезмерной суровости. Нетрудно заметить, что как мы уже упоминали ранее тре-

бование справедливости обращено только к приговору, а не ко всем судебным решениям, как например, законность, обоснованность и мотивированность. Это, во-первых. Во-вторых, закон не раскрывает содержание критериев справедливости приговора. В-третьих, возникают сомнения касательно обоснованности отнесения справедливости к правовой категории.

В той или иной степени проблема справедливости в уголовном судопроизводстве исследовалась учеными-юристами. Однако дискуссия эта не только не разрешила проблему, но и вывела на новый уровень противостояния позиций сторонников разных точек зрения [14]. Попытаемся дать оценку сложившейся ситуации.

В повседневной жизни мы нередко используем термин «справедливость», говоря об оценке чьих-либо действий, поступков или решений. При этом каждый из нас склонен расценивать справедливость со своих субъективных позиций, которые зависят от возраста, воспитания, уровня образования, сферы профессиональной деятельности и т.д.

Как мы отметили выше неоднозначны в своих суждениях и исследователи, занимающиеся проблемой справедливости. Одни рассматривают ее исключительно с точки зрения нравственности [15]. Другие полагают, что это категория юридическая, совпадающая с законностью [16]. Третьи синтезируют эти два аспекта, утверждая, что справедливость выступает не только как нравственная, но и как правовая категория [17]. Четвертые обуславливают справедливость судебного решения нравственной атмосферой, в которой проходит уголовно-процессуальная деятельность, правовым сознанием лиц, ведущих уголовное судопроизводство, а также тем как оно зафиксировано в правовом документе [2; с.57].

Думается, что, будучи по своей природе категорией абстрактной, в значительной мере субъективной, не имеющей материального выражения, «справедливость» извечно будет предметом спора ученых. А поэтому нам представляется, что задача выразить ее содержание, определить ее критерии в рамках уголовно-процессуального закона относится к разряду невыполнимых [18]. Ярким примером тому является решение суда по сносу дачных участков «Речник». С точки зрения Кунцевского суда Москвы, его решения о сносе дачных строений на землях особо охраняемого парка «Москворец-

кий» справедливы. Между тем для собственников домов и общественности эти решения олицетворяют собой торжество беззакония и несправедливости. Не случайно исполнение этих решений вызвало широкий общественный резонанс, в связи с чем было приостановлено.

Учитывая изложенное выше, полагаем, что было бы уместно законодателю ограничить процессуальное содержание решений следующими требованиями - законность, обоснованность, мотивированность. Такой подход к данной проблеме представляется наиболее целесообразным, поскольку он основан на объективной реальности.

Исходя из вышеприведенного анализа природы процессуальных решений, мы вправе сделать вывод о том, что присущие им свойства и признаки [19] характерны и судебным решениям. Это утверждение имеет под собой философскую основу – соотношения части и целого. Как известно целое состоит из частей. При этом в отношениях целого и части целое является своеобразным каркасом для составляющих его частей и посредством корреляционных связей целое присутствует в каждой из них. Часть не существует до, либо вне целого, а ведет себя в соответствии с сущностью целого. Соответственно, полноценным объектом познания выступает не часть как самостоятельный элемент, а часть конкретного целого, то есть познание части должно осуществляться не в ее обособленности, но в обязательном ее соотношении с целым [20].

Мы обратились к философской науке преднамеренно, поскольку судебное решение мы рассматриваем именно как часть от целого, то есть процессуального решения. Отсюда, все те свойства и требования, которые относятся к процессуальному решению в той или иной мере присущи и судебным решениям. В то же время, судебные решения, будучи понятием родовым, обладают собственными отличительными чертами, с учетом которых мы могли бы классифицировать их следующим образом.

В зависимости от процессуальной формы принятия решения все судебные решения можно подразделить на:

1) письменные решения (ст. 256 УПК РФ, регламентирующая порядок вынесения определений, постановлений, содержит перечень судебных решений, которые должны быть приняты исключительно в письменной форме и в виде отдельного документа. К таковым относятся: решения о возвращении уголовного дела про-

курору, о прекращении уголовного дела, об избрании, изменении или отмене меры пресечения в отношении подсудимого, о судебном разбирательстве в отсутствие подсудимого, о продлении срока содержания под стражей, об отводах и о назначении судебной экспертизы);

2) устные решения (те решения, в отношении которых закон прямо не предусматривает письменную форму, например, решение председательствующего о приглашении свидетеля в зал судебного заседания для допроса, решение председательствующего о разрешении уже допрошенному свидетелю до окончания судебного следствия покинуть зал судебного заседания, решение председательствующего о возможности педагога задавать вопросы несовершеннолетнему потерпевшему или свидетелю, решение председательствующего о возможности потерпевшего давать показания в любой момент судебного следствия);

3) альтернативные (все иные судебные решения, за исключением перечисленных в ст. 256 УПК, по усмотрению суда могут приниматься как устно в зале судебного заседания, с занесением в протокол, так и в совещательной комнате в письменной форме в виде отдельного документа).

В свою очередь, исходя из функциональной направленности решения, их можно подразделить на:

1) решения организационно-распорядительного характера (например, решение о назначении судебного заседания, решение о возвращении уголовного дела прокурору, решение о судебном разбирательстве в отсутствие подсудимого в соответствии с ч. 5 ст. 247 УПК РФ, решение об избрании, изменении или отмене меры пресечения в отношении подсудимого,

решение об отводах, частные определения (постановления) и т.д.);

2) решения познавательной направленности (решение о назначении судебной экспертизы, решение о допросе эксперта, решение об оглашении показаний потерпевшего или свидетеля, ранее данных при производстве предварительного расследования либо в суде, при наличии существенных противоречий, решение о предъявлении для опознания, решение об осмотре помещения, решение о проведении следственного эксперимента, решение о вызове новых свидетелей, экспертов и специалистов, об истребовании вещественных доказательств и документов, и др.);

3) решения познавательно-распорядительного характера (приговор, решение о прекращении уголовного дела, решение о прекращении уголовного преследования, решение о приостановлении производства по делу).

Что же касается решений суда первой инстанции⁴, то они представляют собой видовое понятие, процессуальная сущность которых формируется, прежде всего, через предназначение суда первой инстанции и руководящую роль председательствующего, посредством которой реализуется принцип публичности уголовного судопроизводства. Таким образом, решение суда первой инстанции, на наш взгляд, представляет собой правовой акт суда (судьи), принятый в рамках установленной компетенции в порядке определенном уголовно-процессуальным законом, выражающий властное волеизъявление по поводу разрешения процессуально-правовых, а также иных вопросов, возникающих в стадии назначения дела к слушанию и при рассмотрении уголовного дела по существу.

Список использованной литературы:

1. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве. Их виды, содержание и формы. М., 1976. С. 6.
2. Муратова Н.Г., Подольский М.А. Судебные решения в досудебном производстве по уголовному делу: (понятия, виды, содержание, механизм принятия). Казань, 2007. С. 16-27.
3. Советское гражданское процессуальное право. Под ред. проф. М.А. Гурвича. М., 1967. С. 236.
4. Бозров В.М. Современные проблемы российского правосудия по уголовным делам в деятельности военных судов. Екатеринбург, 1999.
5. Батуев Н.В. Решения Конституционного Суда Российской Федерации в механизме уголовно-процессуального регулирования. Учебное пособие. Ижевск, 2003. С. 41.
6. Амиров К.Ф., Муратова Н.Г. Составление текстов служебных документов. – Казань, 1999. С. 13.
7. Лазарев В.В. Эффективность правоприменительных актов. Казань, 1975;
8. Григорьев Ф.А. Признаки и классификация актов применения права. Саратов, 1968.
9. Лупинская П.А. Решения в уголовном судопроизводстве: теория, законодательство и практика. М., 1976. С. 149-151
10. Шамсудинов М.М. Производство предварительного следствия следственной группой (процессуальные, управленческие и тактико-психологические аспекты). Дисс. ... канд. юрид. наук. Казань, 2005. С. 118.

⁴ Под решениями суда первой инстанции мы имеем ввиду те решения, которые принимаются судом первой инстанции при подготовке уголовного дела к судебному заседанию и разрешению его по существу.

11. Ишмуратов А.Р. Решения судов апелляционной, кассационной и надзорной инстанций в уголовном судопроизводстве (вопросы теории и практики): Авторфе. Дисс. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2009. С. 17.
12. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 29 апреля 1996 г. № 1 (в ред. от 06.02.2007 г. № 7). «О судебном приговоре».
13. Архив Железнодорожного районного суда г. Екатеринбурга за 2006 г.
14. Подольный Н.А. Принцип справедливости в уголовном процессе России // Российский судья. 2002. № 12. С. 13-15; Истархов В. Удар русских Богов. СПб., 2001.
15. Уголовный процесс. Учебник для вузов. Под ред. К.Ф. Гуценко. М., 1999. С. 344.
16. Экимов А.М. Справедливость социалистического права. Л., 1980. С. 98.
17. Амиров К.Ф. Составление обвинительного заключения. Казань, 2001. С. 99.
18. Бозров В.М. О проблеме справедливости в уголовном судопроизводстве // Российский судья. 2005, № 4. СПС «КонсультантПлюс».
19. Кобликов А.С. Подсудность уголовных дел военным трибуналам. М., 1965. С. 58.
20. Философия для аспирантов / Под ред. И.И. Кального. СПб., 2003. С. 472-473; «Философия: Энциклопедический словарь». Под ред. А.А. Ивина. – М., 2004.

Костовская Наталья Валерьевна, аспирант кафедры судебной деятельности,
заместитель декана факультета подготовки и повышения квалификации судейских кадров
Уральской государственной юридической академии
620146, г. Екатеринбург, ул. Московская, д. 120, к. 416, тел.: 231-69-36, e-mail: bvm@ekbobsud.ru

Kostovskaya N.V.

JUDICIAL DECISION ESSENCE OF THE FIRST INSTANCE COURT OF THE CRIMINAL CAUSE

The article is devoted to the research of the essence and qualitative characteristics of judgments of the first instance court in Russian criminal legal procedure. The author's conception determination of the decision of the first instance court is offered on the basis of the criminal judicial legislation analysis and scientific views.

Key-words: judicial decision, judgment, decision of the first instance court, lawfulness, validity, motivation, decision, resolution.

Bibliography:

1. Lupinskaya P.A. The Decisions in criminal proceedings. Their types, contents and forms. М., 1976. P. 6.
2. Muratova N.G., Podolitskiy M.A. Court decisions in pre-court proceedings on criminal court: (the notions, types, contents, adoption's mechanism). Kazan, 2007 P. 16-27.
3. The Soviet civil proceeding law. Under ed. prof. M.A. Gurvicha. М., 1967. P. 236.
4. Bozrov V.M. The Modern problems of Russian justice on criminal cases in court-martials' activity. Ekaterinburg, 1999.
5. Batuev N.V. The Russian Federation Constitutional Court's Decisions in mechanism of criminal-proceedeeng regulation. The Scholastic allowance. Izhevsk, 2003. P. 41.
6. Amirov K.F., Muratova N.G. Text formation of official documents. - Kazan, 1999. P. 13.
7. The Infirmary V.V. Efficiency of legal acts. Kazan, 1975;
8. Grigoriev F.A. Acts of using the right's signs and categorization. Saratov, 1968.
9. Lupinskaya P.A. The Decisions in criminal proceedings: theory, legislation and practice. М., 1976. P. 149-151
10. Shamsutdinov M.M. The Production of the preliminary effect by investigstion group (proceedings, management and tactician-psychological aspects). Diss. cand. I. sciences. Kazan, 2005. P. 118.
11. Ishmuratov A.R. The court's decisions of appel, cassation and supervision instances in criminal court dealing (the questions to theories and practical persons): Avtorfe. Diss. cand. I. sciences. Ekaterinburg, 2009. P. 17.
12. The Plenum of the Russian Federation SUPREME JUDICIAL COURT'S Resolution on April 29, 1996 № 1 (in ed. from 06.02.2007 № 7). «About judicial condemnation».
13. Archive of Ekaterinburg Railway district court, 2006
14. Podolinyy N.A. The Principle to fairness in Russian criminal process // Russian judge. 2002. № 12. S. 13-15.; Istarhov V. Blow of Russian Gods. SPB., 2001.
15. The Criminal process. The Textbook for High school. Ed. K.F. Gucenko. М., 1999. P. 344.
16. Ekimov A.M. Fairness of the socialist right. L., 1980. P. 98.
17. Amirov K.F. Sheduling of the accusatory conclusion. Kazan, 2001.P. 99.
18. Bozrov V.M. About the problem of fairness in criminal proceedings // Russian judge. 2005, № 4. SPS «KONSULITANTPLYUS».
19. Koblikov A.S. The Jurisdiction of the criminal deals by military tribunal. М., 1965. P. 58.
20. Philosophy for graduate students / Ed. I.I. Kalinogo. SPB., 2003. P. 472-473; « Philosophy: Encyclopedic dictionary». Ed. A.A. Ivina. - М., 2004.